

Д О Р О Г О Е И М Я

РОССИЯ. Это имя дорого мне не потому только, что по рождению я — русская. Это имя свято и дорого миллионам людей во всем мире, ибо оно — синоним добра, доброжелательности, доброй воли; синоним мужества, справедливости, целеустремленности. Так думают о России все, кто умеет видеть и слышать правду. Нельзя без гордости и счастливого сознания, что и ты возвращена такой страной, говорить о России — ее бесстрашии в борьбе с врагами, ее верности в дружбе, ее преданности идеям прогресса, гуманности, всеобщего мира.

Нельзя не любить Родину. Как все, люблю я Россию потому, что она — Родина, и потому, что она такая, какая она есть. Свободная. Ясная. Сегодняшняя.

Она вошла в наш внутренний мир вместе с первым впечатлением свежести ее ветров, благоухания ее полей, сияния ее звезд. Ширь и раздолье ее пространств, непроходимые чащи ее лесов и удивительная простота, естественность, мягкость тихих, озаренных солнцем полей, таинственных заводей, прозрачных ручьев, бегущих меж трав, каких нет нигде на свете... Вдали от Родины, присматриваясь к иной природе, к иному складу жизни, в которой всегда есть нечто свое, драгоценное, заслуживающее уважения и любви, я неизменно в мыслях своих возвращалась к земле Отчизны. И нигде природа не бывает мне так мила и близка, как здесь, в России.

Естественность в природе, людях, складе их характера — вот, пожалуй, самые дорогие мне черты в каждом явлении жизни. Естественность России во всей ее силе и непосредственности была присуща природе, мыслям и поступкам человека.

И русское искусство потому и достигло таких вершин, что оно впитало в себя все самое характерное для нашего человека с его простотой, глубиной мысли, извечным стремлением к добру, с его умением верить и бороться за свои идеалы до последнего биения сердца. Русское искусство, широкое и могучее, как наша природа, в то же время необыкновенно человечно: поэтому оно понятно всем и поэтому в нем заложено столько сил, могущих воздействовать на души миллионов, вызвать благородные порывы миллионов сердец. Поэтому, в частности, так важно, чтобы искусство порождало и формировало те мысли и чувства, которые помогали бы людям осуществить самую великую, благородную и святую цель человечества — достижение коммунизма.

Обращаясь мысленным взором к прошлому русского художественного творчества, я вижу, как оно неизменно служило народу, являясь выражением его вольнолюбивого и гордого духа, личной скромности и чувства собственного достоинства, его веры в свое историческое назначение. Когда пел Шалапин, слушателям казалось, что поет сама Россия: неоглядные дали, сила, размах и масштабность страны, огромный потенциал таланта ее народа и в то же время удивительная, мягкая задушевность и простота превращали столь национальный, «чисто русский» дар Шалапина в общечеловеческое, интернациональное искусство, одинаково всем дорогое и одинаково всем понятное.

Когда мир узнал музыку Мусоргского, национальный гений

Галина УЛАНОВА
Народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии

поразил современников своей сложностью и той же простотой, сочетанием запутанной внутренней жизни с детской чистотой и ясностью. Сколько раз слушателям казалось, что Мусоргский ведет их лабиринтом непроходимых лесов, откуда нет выхода, и «вдруг» какая-нибудь одна простая и красивая мысль, словно солнечный луч, озаряла все — и творение мысли бездонной глубины становилось доступным и трогательным, как бесхитростная умная русская сказка...

Балет, языком которого владеют многие народы, балет, в его «старо-классическом» виде пришедший к нам из заморских стран, сейчас во всем мире признан прежде и раньше всего как русский балет, а нашу страну называют родиной классического танца.

Почему? Потому, что и наше хореографическое творчество прониклось душой Родины, духовным строем русского человека, его верой в будущее. Черты того будущего, к которому все мы стремимся, мы различаем уже сегодня во многих элементах нашей жизни.

Мы видим, как советские люди все полнее пользуются дарами свободы — всем тем, что дает человеку новый, справедливый общественный строй, их время все больше принадлежит им самим, и потому они все больше тянутся к прекрасному. Я находила подтверждение тому и во время своих концертных поездок по русским городам. В них было много незабываемых впечатлений: древняя национальная архитектура в Ярославле, волжские просторы в Куйбышеве, великолепный ритм работы текстильных фабрик и машиностроительных заводов в Иванове и Калининне... Но превыше этих впечатлений было ощущение живого контакта с зрительным залом, с людьми, которые пришли сюда не только потому, что они любят, но и потому, что они понимают искусство. А понимание искусства пришло к народу тогда, когда он стал хозяином всех сокровищ культуры, когда у него появились все условия для познания красоты.

Поэтому культура развивается у нас такими невиданными темпами, поэтому так много театров появилось у нас за какие-то считанные десятилетия, а некогда самое «привилегированное» из искусств —

балет стал достоянием многих и многих городов, а кино принесло хореографию (правда, в еще несовершенном виде) и в самые отдаленные уголки России.

Я уж не говорю о больших русских городах, где только теперь появились высокопрофессиональные театры оперы и балета. Но кто бы мог подумать в старой России, что малые, забытые, задавленные царизмом народы, которые ныне во всем равноправны с русскими, имеют свою автономию, свою национальную литературу, живопись, театр, — одним словом, многообразную и многоликую культуру, будут еще и обладателями отличного балета! И его с удовольствием, с гордостью за своих собратьев по Российской Федерации смотрит москвич — русский и нерусский — избалованный и взыскательный столичный зритель!

Кто бы мог подумать в те далекие-далекие (исторически еще такие близкие к нашему времени) дни, что рабочие, дети рабочих будут так хорошо знать музыку и классический танец, что они сами в своих рабочих дворцах культуры будут ставить классические балеты!

Фрагменты из «Шелкунчика» и «Спящей красавицы» Чайковского — во Дворце культуры имени Горького и в Выборгском Доме культуры моего родного Ленинграда; полонецкие пляски из «Князя Игоря» Бородин — в Ярославле и Владимире; «Бопеллия» Делиба — в самодеятельности Калининна...

Ведь это единичные из сотен и тысяч примеров того, что искусство стало достоянием народа, неотъемлемой и обязательной составной частью духовной жизни самых широких масс!

И пусть с точки зрения строгих критериев «чистой классики» в этих любительских работах много наивного, несовершенного. Сегодня, сейчас дело не в этом. Главное в том, что симфонический оркестр, балет, кружок поэтов, студия живописцев на заводе или в колхозе — это уже быт, это живое свидетельство действительной тяги к прекрасному всего народа, который завоевал и которому даны все возможности эстетического развития. Какие еще доказательства духовной свободы и силы нашего народа нужно приводить для убеждения маловверов, скептиков, а правильной сказать, жалких в своей близорукости людей, которые отказываются видеть настоящее и будущее нашего — воистину всенародного искусства!

Его будущее прекрасно потому, что там куда мы идем, где человек будет свободен от страха новых войн и каждодневных мелких забот, его лучшие душевные качества разовьются невиданно, породив такое глубокое, ясное и лучистое художественное творчество, какого мы еще не знали.

Мы увидим прекрасный, светлый мир с прекрасным искусством, о котором сейчас можно только догадываться. И тогда, и там — в коммунизме — люди так же, как и сегодня, с благоговением и благодарностью назовут имя страны, которая первая повела человечество в Будущее. И то будет самое дорогое нам имя: Россия.

Москва. Выступление Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством народного артиста СССР И. Моисеева в Концертном зале имени Чайковского.

Фото А. Устинова.